

УДК 37.017.7; 130.2

DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0014

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ

© 2019

Груздева Виктория Викторовна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры товароведения, сервиса и управления качеством

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603062 Россия, Нижний Новгород, улица Горная, 13, e-mail: izogor242@mail.ru)*

Аннотация. Современная социокультурная динамика актуализировала необходимость обоснования ценностной мотивации жизнедеятельности современных россиян. Перед гуманитарной наукой стоит задача, с одной стороны, актуализировать имеющийся понятийный арсенал, а с другой, обосновать тот методологический и теоретический потенциал, на основе которого это будет осуществлено. В статье предлагается проанализировать проблемы ценностной мотивации социальной жизни и культурной деятельности современного российского общества с позиций русской метафизической философии и традиционализма. Делается вывод о том, что на основе социально-консервативного синтеза Россия сможет разработать собственный проект развития альтернативный либеральной глобализации.

Ключевые слова: социокультурная динамика, ценности, аксиология, философия метафизика, мотивация, традиционализм, либерализм, социально-консервативный синтез.

AXIOLOGICAL DIMENSION CONTEMPORARY SOCIOCULTURAL DYNAMICS OF RUSSIA

© 2019

Gruzdeva Viktoria Viktorovna, Doctor of philosophy, Professor,
Professor of the chair of humanitarian disciplines

Gruzdev Georgy Vasilyevich, Doctor of economy, Professor, Professor of the Department
of commodity science, service and quality management

*Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya street, 13; e-mail: izogor242@mail.ru)*

Abstract. Modern socio-cultural dynamics actualized the need to justify the value motivation of the life of modern Russians. The humanitarian science faces the task, on the one hand, to actualize the existing conceptual Arsenal, and on the other hand, to justify the methodological and theoretical potential on the basis of which it will be implemented. The article proposes to analyze the problems of value motivation of social life and cultural activities of modern Russian society from the standpoint of Russian metaphysical philosophy and traditionalism. It is concluded that on the basis of socio-conservative synthesis, Russia will be able to develop its own project for the development of alternative liberal globalization.

Keywords: sociocultural dynamics, values, axiology, philosophy, metaphysics, motivation, traditionalism, liberalism, socio-conservative synthesis.

Ситуация, сложившаяся в различных сферах современной социальной динамики, по многим параметрам характеризуется как кризисная. Прежде всего, меняется геополитический облик мира, с большими трудностями складывается многополярная система, в которой многим странам придется изменить свое положение, взять на себя новые функции, выстроить новые, не знающие аналогий, отношения друг с другом. Перед Россией в этой связи стоит целый комплекс проблем самоопределения в плане мирового лидерства, создания социального государства, гуманитарного примера, выбора оснований ценностной мотивации деятельности как политических элит, так и всех членов общества. Все это происходит в условиях общекультурного мирового кризиса. Главным его проявлением выступает маскуловский гедонистический тренд, порождающий смысловые тупики для огромного числа людей. Интернационализация культурных процессов, ставшая следствием распространения современных средств телекоммуникаций, превращает эту болезнь в пандемию, не знающую ни национальных, ни возрастных, ни этнических ограничений. Культурное самочувствие российского социума свидетельствует о его включенности во все эти негативные процессы. Следствием чего является размывание национально-культурной идентичности, деформация ценностных представлений людей, в том числе нравственных, имеющих исторические корни в духовной традиции России.

В начале XXI в. совершенно по-новому встала проблема анализа духовных составляющих современного социального и индивидуального бытия людей, связанная с беспрецедентной сциентизацией всех сторон жизни. Человечество практически решает задачу создания искусственного интеллекта. Это всерьез ставит вопрос о содержании уникальности духовной жизни человека, о

ее составляющих, об аксиологическом измерении всех сторон его жизнедеятельности. Говоря об этой стороне дела, следует отметить, что она находится в фокусе внимания разного уровня гуманитарных исследований. Ее исследуют философы, антропологи, психологи, культурологи, социологи. В рамках русской метафизической традиции ей уделяли серьезное внимание Булгаков С.Н., Ильин И.А., Лосский Н.О., Лосский В.Н. др. Из современных исследователей можно назвать Братуся Б.С., Василюка Ф.Е., Войтенко Т.П., Ерасова Б.С., Ионина Л.Г., Флоренскую Т.А., Лоргуса А., Штубенрауха Б.

Для современной, неклассической, философии антропологическая проблематика связана с осознанием кризисности человеческого существования. Рефлексия проблемы человека здесь осуществляется в контексте трех основных походов – натуралистическом, экзистенциальном и социологическом. Самым продуктивным из первого направления можно назвать биоэтическое направление (Юдин Б.Г., Силуанова И.А., Ушаков Е.В.) и философскую антропологию (Шеллер М., Плеснер Ф.А., Шельски Х., Ландман М.). В рамках экзистенциальной традиции в центре внимания интимные смыслы бытия человека, которые вскрывают феноменология и персонализм (Боун Б.П., Ройс Дж., Мунье Ж., Лакруа М. и др.). Пальма первенства среди социологов принадлежит структурализму, который анализирует человека в системе социальных структур – культурной, экономической, идеологической, политической, семантической и др. (Бауман З., Гидденс Э., Хабермас и др.) Нельзя не сказать о новом философском направлении трансгуманизма, берущем свои начала в одном из тезисов постмодерна о «смерти субъекта» и растворяющем человека в витальных, семантических и технических процессах. (Фуко М., Барт Р., Ронелл А. и др.)

Острота проблем, связанных с современной социокультурной динамикой, требует разных концептуальных и многоуровневых подходов в процессе их анализа. Эта ситуация является одновременно и следствием особенностей современного этапа развития самой науки, которая диктует необходимость «...создавать особое диалогическое пространство социальных и гуманитарных наук для взаимосогласования целей, задач, методов и результатов исследований» [1, с. 260].

Центральной задачей создания такого диалогического пространства, на наш взгляд, выступает необходимость прояснения содержания и функций понятий, посредством которых осуществляется анализ предметов и объектов научного познания, установления их компетенций и взаимной субординации в конкретном парадигмальном контексте. В противном случае мы сталкиваемся с понятийной эклектикой, концептуальной многозначностью и практической уязвимостью предлагаемых научных положений. Особенно это актуально для новых научных направлений современной гуманитаристики.

В качестве примера приведем статью Старшиновой А.В. [2], в которой анализируется весьма актуальная проблема о связи модели политико-экономического и социального развития нашей страны с конкретной идеологией, выступающей ее аксиологическим обоснованием. Автор вскрывает объективно имеющее место быть противоречие в наличной политической практике построения социального государства в России, которое снижает эффективность предпринимаемых ее руководством действий, и не способствует развитию диалога между властью и гражданским обществом. Причина этого явления справедливо усматривается в конфликте тех идеологов, которые положены в основу практической деятельности. Как известно, в основе либеральной модели построения социального государства, избранной Россией в конце XX в., лежат идеологемы утилитаризма и прагматизма, чуждые ментальным и ценностным установкам населения страны.

Анализируя аксиологическую подоплеку наличных социально-экономических процессов в современной России, автор одновременно отмечает, что в то время как на западе «...происходят изменения, свидетельствующие об утверждении постмодернистских и постматериальных ценностей (экология, духовность, нравственность, качество жизни, творчество, личная самореализация и т. п.), для современной отечественной ситуации характерны иные тенденции – прямо противоположные западным. Население России становится все более материалистическим в своих базисных социальных установках» [3, 129]. Из сказанного можно понять, во-первых, что западное общество отказывается от модернистских ценностей утилитаризма и прагматизма в пользу постмодернистских ценностей, во-вторых, что российское общество склоняется к ценностям материализма и традиционализма. Традиционализм при этом уязвляется с социалистическим прошлым страны. Но, как известно, традиционное общество предшествовало модернизационному этапу его развития, связанному с зарождением капитализма. А традиционализм как идеология противостоит порожденным капитализмом либерализму, социализму, прагматизму, утилитаризму как философско-политическим и идеологическим явлениям.

Традиционализм понимается сегодня как «социально-философская доктрина или отдельные консервативно-рациональные идеи, направленные против современного состояния культуры и общества и критикующие это состояние в связи с его отклонением от некоторого реконструированного или специально сконструированного образца... чаще всего эзотерического» [4, с. 1045]. Функциональное назначение традиционализма в том, что его используют как «теоретическую основу для критики «либерального гуманизма» западной культуры» [5, с. 1047]. Следовательно, понятия социализма и традиционализма необходимо разводить, они относятся к совершенно

разным историческим эпохам и культурам. Автор статьи выделяет ряд причин, которые, по его мнению, обуславливают «движение российского общества к традиционализму» и в качестве одной из главных называет «...воспоминания о советском образе жизни, которые и играют существенную роль в реанимации традиции» [6, с. 130].

Можно согласиться с мнением автора, что в настоящее время в нашей стране «...происходит стремительное нарастание тенденции, выразившейся в востребованности традиционалистской позиции властными структурами, а также обществом в целом» [7, с. 130]. Но нужно четко представлять себе, о чем идет речь в этом случае – о востребованности советского социального и культурного наследия или традиционализма как такового?

Мы полагаем, что осмысление этой проблемы должно быть осуществлено на всех уровнях рационального обобщения – от единичного до предельно общего, философского. Именно философский подход позволяет прояснить понятийную систему, в рамках которой будет найден наиболее теоретически адекватный ответ.

Общеизвестно, что философия представляет собой теоретическую, рационально системную форму мировоззрения, которая включает в себя знания, ценности, убеждения и идеалы, благодаря которым осуществляется человеком практика мирознания во всех его сферах – экономической, политической, социальной и культурной. Ценностно-мотивационную функцию философии трудно переоценить. В современной образовательной и культурной практиках мы сталкиваемся с ситуацией небрежения философией. В образовательных программах ей отводится весьма скромное место наряду с другими гуманитарными дисциплинами. Безусловно, у этой ситуации есть свои объективные причины, в том числе и исторического плана. В ней выразилась своеобразная аллергия на существовавший некогда в нашей стране идеологический диктат марксистско-ленинской философии. Но сегодня, на наш взгляд, как раз и востребованы компетенции не конкретной философской школы, а философии как надежного и всеобъемлющего инструмента формирования системного теоретического мировоззрения личности и общественного сознания, а также методологического основания научного гуманитарного анализа.

Исторический опыт человечества свидетельствует, что «проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала в эпохи обесценивания культурной традиции и дискредитации идеологических основ общества» [8, с. 707], связанные с кризисом культуры. Культура с позиций философии представляет собой особый срез человеческой деятельности, в котором все ее компоненты предстают в системной единстве:

- способы деятельности (возможности субъекта, предмет и средства деятельности);
- смыслы и ценности (определяют цель деятельности);
- результаты деятельности.

Благодаря этому культура представляет собой системный комплекс, включающий:

- творческую, ценностно ориентированную деятельность, направленную на преобразование природы, социальных процессов, личностного бытия людей;
- знаковые, символические и материализованные формы такие, как ценностные представления, убеждения, идеалы, знания;
- институционально-деятельностные формы духовного мирознания (искусство, религия, философия, наука).

Специфика культуры заключается в ее аксиологической обусловленности, все элементы культурного бытия ценностно нагружены. Ценности составляют ее ядро и служат инструментом типологизации культурных явлений. Попытки классифицировать ценности предпринимались неоднократно. Но дискуссии середины XX века

имеют особое значение. Их результатом стала переориентация иерархии ценностей. В западноевропейском сознании «...произошли изменения ценностей долга и ценностей границы терпимости (таких как покой, порядок, прилежание, дисциплина, верность) в ценности собственных возможностей личности (таких как автономия, причастность, индивидуализм). Также и ценностная компетентность переместилась от коллектива к индивидууму, каждый раз занимающему разную ценностную позицию в зависимости от ситуации или жизненной фазы» [9, с. 707].

Подобная ситуация имеет своим следствием отказ от субординации ценностных критериев на принципах универсальности и утверждение ценностного плюрализма, под флагом которого отменяется метафизический взгляд на природу ценностей. Придание ценностям прескриптивного характера превращает их в оценочный акт. В силу чего утверждается мнение, что ценности формируются воспитанием и зависят от него, не определяя его сущность [10, с. 708]. Индивидуализация ценностей способствует переориентации отдельного человека на свои собственные ценности и приводит к созданию новых ценностных привязок, далеких от каких-либо абсолютных ориентиров. Человек признается субъектом ценностного творчества и самоопределения. Совершенно очевидно, что это означает торжество либерального взгляда на природу и функции ценностей. Под лозунгом ценностной свободы утверждается либеральная аксиология.

Институциональным воплощением ценностей выступает конкретный тип мировоззрения. Если с этих позиций оценить либеральную политическую практику, то станет очевидным, что в ее основе определенная философия и свойственная ей ценностная подсистема, в рамках которой была разработана автономная антропология естественного человека с его естественными правами и автономной нравственностью, общественным договором, гражданским обществом и правовым государством, основанная на относительных, антропоцентрических ценностях. Начиная с XVIII века они определяли тренды мировоззренческого процесса западно-европейской культуры, заключающиеся в отказе от абсолютных, метафизических по своей природе, ценностей. Сегодня эти взгляды воспринимаются как единственно правильные.

Важную роль на формирование особенностей современной мировоззренческой ситуации на западе сыграли неклассические школы позитивизма, прагматизма и утилитаризма, продолжающие эту аксиологическую традицию. Ценностные представления этих философских систем входят в доктрину современного либерализма. Импортное западных политических конструкций и мировоззренческих систем и свойственных им ценностей в нашу страну в конце XX в. и породило проблемы, которые сегодня обуславливают наличную социально-политическую и культурную действительность России.

Смена любой мировоззренческой системы многосторонний процесс. Усвоение новых ценностей, безусловно, происходит в обстановке сосуществования и конкуренции старого и нового. Не исключением являются и процессы конца 90-х гг., протекавшие в нашей стране. Их особенностью являлось то, что тогда происходила сложная мировоззренческая дискуссия, в ходе которой начался отход от марксистско-ленинской идеологии и системы ценностей, и сделана была попытка нового ценностного выбора. В социокультурном поле столкнулись три вида ценностных систем: социал-коммунистическая, консервативно-традиционалистская и либеральная. Первая, по своей природе тоже модернистская, как и либеральная, была дискредитирована социально-экономической практикой Советского Союза. Социалистическая система оказалась неэффективной в условиях новых цивилизационных вызовов. Социализм как экономический строй был отвергнут.

Дореволюционная российская консервативно-тради-

ционалистская ценностная система в течение всего XX в. казалась утраченной. Единственным объективным ее ядром, имеющим историческую преемственность, было православие с его системой традиционных ценностей. Но ценностный авторитет православия уже в начале XX в. был не абсолютным для российского общества, элиты которого были серьезно либерализированы. Об этом свидетельствует февральская революция 1917 года, приведшая к уничтожению монархии, отделению церкви от государства, а впоследствии к гонениям на церковь и преследованиям за веру. В советский, атеистический, период, православие воспринималось как исторический анахронизм, который будет изжит по мере продвижения общества к коммунизму.

Философским основанием консервативно-традиционалистской идеи могла стать самобытная русская философия с ее онтологическим антропологизмом, «...обоснованием путей утверждения в общественной жизни религиозно фундированных социально-правовых норм, гарантирующих права и свободы человека без атомизации общества» [11, с. 862].

Ценностная динамика современности может быть понята только с учетом этих обстоятельств. И социализм, и либерализм – антиподы традиционализма. Говоря о современных проблемах ценностного выбора, речь уместно вести не о распространении социалистического материализма среди современных россиян, а о склонности симпатий современной молодежи к установкам прагматизма и утилитаризма с их ориентацией на материальный успех, меркантильность, перфекционизм и т.п. При этом совершенно очевидно, что ценностные установки прагматизма и утилитаризма не противостоят либеральной идеологии, а являются их аксиологической интерпретацией.

Сегодня мы не можем не признать наличие серьезных кризисных явлений в жизни современного российского общества [12, с. 1, 10]. Это культурный кризис и он имеет многочисленные проявления, но корни его в нарушении баланса между абсолютными и относительными ценностями. Перекося в сторону относительных ценностей, как правило, сопровождается духовным упадком личности и негативными социальными последствиями.

Абсолютные ценности это сущности, обусловленные основаниями метафизического порядка, в них отражается принадлежность человека к особой духовной реальности. Бытие их не зависит от социальных условий и они воспринимаются людьми как вневременные и даже вечные. В то время как относительные ценности конкретно-историчны и социально обусловлены. Основной особенностью их является то, что они имеют в своей основе конкретные человеческие потребности. С изменением общественных отношений происходит и переоценка ценностей, новые формы социальной практики порождают новые ценностные представления.

В основе нашей национальной культуры, как известно, лежит метафизическая аксиология. Онтологическое, метафизическое обоснование ценностей находит прямое выражение во взглядах таких русских философов, как В.С. Соловьев, П.В. Флоренский, Г. Флоровский, С.Л. Франк и др. Ценности понимаются как универсальные категории, определяющие внутренний мир человека. Они обладают нормативным значением, руководствуясь ими человек корректирует свое поведение. Ценности выступают проявлением духовной сущности человека, его метафизической свободы. Подлинная свобода человека проявляется в его нравственности. Человек обладает монополией одухотворять природу своей деятельностью, внося в нее нравственное начало.

Процесс нравственного совершенствования мира русская философия видела в двояком процессе в виде «конкретной помощи конкретным людям в их каждодневной духовной и материальной нужде при одновременном совершенствовании общих порядков жизни и нравственной их оценке» [13, с. 457]. Это путь «совер-

шенствования общих отношений через нравственное воспитание личности» [14, 459].

«Путь изнутри наружу», – по словам С.Л. Франка, – «...путь из глубинного слоя нравственного бытия личности через слой личных отношений человека к человеку в его конкретности и, далее через слой коллективных навыков и усилий помощи ближним – к внешним общим условиям и порядкам общественной жизни – есть путь из духовной глубины к поверхности» [15, с. 462]. Подобный подход обеспечивает ресурс развития социальности вообще. «Семья, соседские организации, профессиональные ячейки и союзы всякого рода, свободные благотворительные организации, местное самоуправление – все это есть каналы, через которые животворящий дух личных отношений между людьми и тем самым личная нравственная жизнь проникает в сферу принудительных общих порядков и в максимальной мере способствует действию в нем благодатных сил внутренней богочеловеческой правды» [16, с. 463]. Таким образом в пределах гражданского общества, его социально-исторической динамики становится возможным нравственное совершенствование жизни.

Задача нравственного совершенствования мира всегда конкретна и зависит от наличного его состояния. Его кризисность сегодня проявляется в том, что «религиозные мировоззренческие сообщества, имеющие за плечами готовые ценностные системы, вынуждены сегодня обосновывать свою уверенность в истинности своей картины мира, а также правильность своих ценностных концепций и защищать их по отношению к другим картинам мира» [17, с. 708]. В основе современного ценностного конфликта лежит «принципиальное отвержение воли и правды Божией, культ самодовлеющего человеческого своеволия». В этих условиях особенно важно «совершенствовать мир через блюдение и ограждение вечных, незыблемых нравственных основ бытия» [18, с. 467].

Это возможно посредством социально-консервативного синтеза русской метафизической традиционной системы ценностей и модернизации [19, с.32]. Модернизация западной модели, как известно, основывалась на признании свободы развития протестантской морали и соответствующей ей системы ценностей, постепенно, с утверждением либеральных форм мировоззрения, перешла к пропаганде секуляризма и гедонизма и, как следствие, сверхпотребления и истощения ресурсов.

Данный модернизационный проект приобретает сегодня глобальный характер. Запад объявляет собственный способ модернизации единственным. В то время как либерализация и безудержная приватизация в постиндустриальной глобальной экономике приводит к понижению конкурентоспособности экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой, поскольку они оказываются менее приспособленными к глобальной конкурентной борьбе, особенно в финансовой сфере. В связи с этим социально-консервативный синтез становится практически единственным позитивным ответом на глобальную секулярную модернизацию, осуществляемую Западом.

В российском варианте социально-консервативный синтез означает разработку и реализацию модернизационного проекта целью которого является повышение конкурентоспособности России как субъекта глобальной конкурентной борьбы в ближайшие 30-50 лет на основе восстановления религиозной традиции и морали как воплощения абсолютной системы ценностей, средством эффективной борьбы с падением нравов, криминализацией общества, особенно коррупцией, а также решение целого ряда важнейших социальных проблем таких, как обеспечение социальной справедливости, кардинальное улучшение демографической ситуации, создание позитивной мировоззренческой базы культурных процессов, усиление роли морального фактора в сферах, связанных

с экономической деятельностью. Только на основе подобного рода ценностей можно создать условия для вертикальной социальной мобильности, социо-культурные институты, обеспечивающие воспитание и поддержание национально ответственных элит.

Аксиологической основой для этого могут стать абсолютные, метафизические по своей природе, православные ценности, ибо «отказ любого государства от веры и идеологии фактически открывает путь к наполнению коллективного и индивидуального сознания ее гражданами альтернативными, как правило, извращенными и деструктивными по отношению к самой власти формами веры и идеологии. Это неизбежно ведет к разложению национального самосознания, деградации культуры, национального характера, формирующегося и развивающегося как раз на основе того, что называется национальной верой и национальной идеологией» [20, с.14].

Современный традиционализм безусловно связан не только с культурообразующими религиями, но и с соответствующей философией в силу того, что на них должна опираться не только культура, но и система ценностей, прежде всего общественная нравственность и мораль.

Итак, сказанное позволяет заключить, что средством рефлексии особенностей мотивационной стороны поведения современных россиян может стать философия. С позиций философского подхода становится возможным понимание сущности тех кризисных явлений, которые отличают современную социокультурную динамику российского общества. Преобладание относительных ценностей, отказ от метафизического измерения природы человека и его деятельности лежит в основе культурного кризиса и порожденного им кризиса смыслов жизни и деятельности людей.

Указанные особенности парадигмально задают как модель современного развития философии России, так и ее проблемную и содержательную направленность в тесной связи с социально-политическими процессами. Метафизическая философия, в свою очередь, способна стать методологической основой создания системы понятий, отражающих социокультурную динамику современного российского общества, работающую на различных уровнях абстрагирования в рамках различных гуманитарных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / Е.Ю. Бельская [и др.]; под ред. Проф. Ю.В. Краева, проф. Л.Е. Моториной. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2011. – 416 с.
2. Старшинова А.В. Идеологические основания модели социального государства в России // Дискуссия. №4 (22). – 2012. – С.127-135.
3. Старшинова А.В. Идеологические основания модели социального государства в России // Дискуссия. №4 (22). – 2012. – С.127-135.
4. Макаров А.И., Пигалев А.И. Традиционализм // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
5. Макаров А.И., Пигалев А.И. Традиционализм // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
6. Старшинова А.В. Идеологические основания модели социального государства в России // Дискуссия. №4 (22). – 2012. – С.127-135.
7. Старшинова А.В. Идеологические основания модели социального государства в России // Дискуссия. №4 (22). – 2012. – С.127-135.
8. Фильзер Х. Ценность / Ценности // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / Под науч. ред. прот. А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. – М.: Паломник; Никея, 2013. – 736 с.
9. Фильзер Х. Ценность / Ценности // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / Под науч. ред. прот. А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. – М.: Паломник; Никея, 2013. – 736 с.
10. Фильзер Х. Ценность / Ценности // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / Под науч. ред. прот. А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. – М.: Паломник; Никея, 2013. – 736 с.
11. Макаров А.И., Пигалев А.И. Традиционализм // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
12. Кармаза О. Конечная остановка // Российская газета. – 2019. – № 35 (7793). – С.1,10.

13. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
14. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
15. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
16. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
17. Фильзер Х. Ценность / Ценности // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / Под науч. ред. прот. А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. – М.: Паломник; Никея, 2013. – 736 с.
18. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
19. Социально-консервативный синтез: традиция и модернизация // Бюллетень заседания научного совета по религиозно-социальным исследованиям РАН, 26.07. 2007. - М., 2007. - Вып-6. - С. 32.
20. Гельвановский М. Светское не значит атеистическое // Социально-консервативный синтез: традиция и модернизация / Бюллетень заседания научного совета по религиозно-социальным исследованиям РАН, 26.07. 2007. - М., 2007. - Вып-6. - С. 14.

Статья поступила в редакцию 26.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019